

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА

Отрадно и глубоко символично, что книга финского историка профессора Осмо Юссилы «Великое княжество Финляндское 1809–1917» выходит в переводе на русский язык в год 200-летнего юбилея начала формирования финляндской автономии в составе Российской империи.

В истории российско-финляндских отношений, которая уходит в глубину веков и знает примеры как истинного добрососедства, так и взаимного противостояния, период Великого княжества Финляндского — одна из наиболее ярких и позитивных, хотя и мало известных массовому российскому читателю страниц. Полноценное изучение и осознание того, как складывались отношения между русскими и финнами, прожившими в течение более чем ста лет в рамках одного государства — Российской империи, и как происходило в эти годы формирование основ финской государственности и национального самосознания, помогает понять особенности исторического пути Финляндии, её национально-культурное своеобразие, дает ключ к пониманию нынешнего восприятия нашими народами друг друга.

В Финляндии юбилейный год, посвященный 200-летию Великого княжества, проходит под девизом «Начало строительства нации». Действительно, широкая автономия, предоставленная Финляндии в составе Российской империи, сделала возможным складывание существующих по сей день финляндских структур управления, прежде всего Сената (прообраз нынешнего правительства) и сейма (впоследствии парламента). Тогда же финский язык получил права официального языка, началось бурное развитие национальной культуры, окрепла финская экономика, Великое княжество получило свою национальную валюту — марку, таможенную границу, почтовое ведомство, сеть железнодорожного сообщения.

Книга О. Юссилы в Финляндии считается одной из наиболее глубоких и объективных работ современных финских историков, посвященных данному периоду. Исследователь подробно рассматривает основные направления в становлении и развитии Великого княжества, рассказывает о российских и финляндских государственных деятелях, сыгравших важную роль в его судьбе, с успехом воссоздает общую атмосферу тогдашней эпохи. Главным результатом образования Великого княжества Финляндского историк считает постепенное формирование несuverенного, но самостоятельного в экономическом плане «государства», на основе которого возникла впоследствии независимая Финляндия. «В тот момент, когда Финляндия была присоединена к России в качестве «завоеванной земли», то есть провинции, она не являлась ни государством, ни даже Великим княжеством, — отмечает он. — Государством её сделал лишь сам завоеватель, то есть Россия».

Надеемся, что работа О. Юссилы представит интерес для научных работников — специалистов по истории Северной Европы, преподавателей, аспирантов и учащихся высших учебных заведений политологического и гуманитарного профиля, в целом для всех, кто интересуется историей. Рассчитываем, что перевод книги станет вкладом в укрепление российско-финляндского добрососедства, совместно с работами российских историков послужит основой для дальнейших научных и творческих поисков российских исследователей.

Выражаем признательность автору книги за искренний интерес к российскому периоду в истории Финляндии, а также обсуждение связанных с ним вопросов на заключительном этапе работы над переводом, которое было исключительно полезным. Благодарим издателя перевода — компанию «Руслания Букс» за плодотворное взаимодействие, а также издательство «Вернер Сёдерстрём» за содействие в оформлении правовых аспектов издания русскоязычной версии работы.

Особые слова благодарности хотелось бы адресовать руководству МИД России, без поддержки которого выпуск данной книги в переводе на русский язык, выполненном работающими на финском направлении российскими дипломатами, не был бы возможен.

Александр Румянцев
Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Финляндии,
академик РАН
апрель 2009 года

МОИМ РУССКОЯЗЫЧНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ

После того, как в 1809 году Финляндия была отделена от Швеции, шведы очень быстро забыли о Финляндии и её истории. Когда же впоследствии в 1917 году Финляндия обрела независимость от России, там произошло, похоже, то же самое. После российского историка М.М.Бородкина о времени Великого княжества Финляндского (1809–1917 годах) в течение около ста лет не было издано ни одного труда на русском языке. Этот большой пробел я и попытался заполнить с помощью данной книги.

Так называемая борьба по вопросам права, шедшая между финскими и российскими историками и публицистами с начала 1890-х годов, оказала сильное влияние на финляндскую историографию. «Общепризнанной истиной», если использовать выражение английского историка Д.К.Уатта, стали считаться конституционалистские трактовки финской стороны, подчеркивавшие отдельную от России государственную сущность Финляндии. В России соответствующие представления считались «сепаратизмом». Начиная с 1960-х годов несколько молодых финляндских исследователей стали подвергать эту «общепризнанную истину» ревизии. В их числе был и я сам. Мой уважаемый учитель, академик Эйно Ютиккала, окрестил нас «неоцаристскими» историками. Поскольку в своих трактовках мы опирались на некоторых американских исследователей, в т.ч. Марка Раева, один из коллег Э.Ютиккалы сказал, что представления К.Ф.Ордина и М.М.Бородкина вновь возвращаются в Финляндию обходным путем через Запад. Э.Ютиккала был, однако, способен изменять свои суждения. Прочитав в 2004 году эту книгу, он сказал, что не имеет по ней никаких замечаний.

Вместе с тем в этой книге я не выступаю ни с неоцаристских, ни с конституционалистских позиций. Мною предпринята попытка рассказать о прошлом «так, как действительно происходили события» («wie es eigentlich gewesen ist»), если процитировать известное изречение немецкого историка Л. фон Ранке. Мой подход был, однако, общегосударственным. Я рассматривал Великое княжество Финляндское с широкого Санкт-Петербургского ракурса, не забывая при этом и о горизонте, открывающемся из Хельсинки. Финляндию и её статус я сравнивал с положением других автономных территорий России, в полной мере осознавая, что история Финляндии 1809–1917 годов является частью российской истории. По-видимому, именно по этой причине моя книга и выходит в переводе на русский язык, причем в превосходно выполненном переводе.

При рассмотрении этой тематики я стремился принимать во внимание как отдельные случайные факторы, так и структурные и постепенно происходившие изменения. И то, и другое влияло на завершившийся в 1917 году многоэтапный процесс превращения Финляндии из небольшого «зародыша государственности», каковым она являлась в 1809 году, в абсолютно независимое в своих внутренних делах государство.

Осмо Юссила
Эспоо, апрель 2009 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФИНСКОМУ ИЗДАНИЮ

Идея написания этой книги родилась во время чтения мною в конце прошлого тысячелетия цикла лекций о положении Финляндии и о ее развитии в составе российского государства. Книга, однако, не является копией записей лекций, которые послужили лишь своего рода отправным моментом для нее. Иллюстрации я стремился спланировать таким образом, чтобы с обширными сопроводительными текстами они образовали как бы параллельное повествование, которое начинается с приложения в виде цветной иллюстрации.

Свою благодарность обращаю, прежде всего, к занимающимся этой проблематикой коллегам, от которых я получал хорошие советы, во-вторых, к сотрудникам и чиновникам Национального архива, а также библиотеки Хельсинкского университета, особенно ее славянского отделения. Взглянув на упоминающиеся источники, они могут убедиться в том, что я не совсем напрасно заставил их побегать. В-третьих, я благодарю редакторов издательства WSOY, художников, обработчиков текста и иллюстративного материала, особенно Саули Ярвинена и Вилье Пеккалу. Они сформировали из моей беспорядочной рукописи красивую книгу, которую можно прочитать. Особую благодарность заслужил эксперт по компьютерной технике Яри Нюкянен, благодаря искусству которого были открыты дискеты моего древнего компьютера.

При транслитерации русского языка я использовал, главным образом, рекомендованную журналом «Вириттая» в 1957 г. т. н. обычную систему с некоторыми исключениями, особенно в части имен.

Вихерлааксо, 19 сентября 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора перевода	3
Предисловия автора	5
Введение.	12
Другие автономии России	27

Провинция

«В чреде народов, скипетру российскому подвластных и единую империю составляющих, обыватели новоприсоединенной Финляндии с сего времени восприяли навсегда свое место». Присоединение шведской Финляндии к российской Финляндии в 1808–1811 годах	45
Депутация 1808 года	
и ее основополагающий «договор о капитуляции»	50
Словный сейм в Порвоо и присяга на верность	66
Финляндия становится государством. Планы по русификации центральной администрации и ее финляндское устройство	78
Генерал-губернаторство Г. М. Спернгтпортена	80
Финляндские дела переданы М. М. Сперанскому	84
М. Б. Барклай-де-Толли меняет мнение. Учреждение финляндского правительства или Правительственного совета	89
Инструкция для генерал-губернатора.	104
«Экономическое государство» во главе с министром в составе Российской империи. Решающий поворот 1811 года	111
Рождение «Финляндии» и «финляндская идея»	129
Сближение Финляндии с Россией.	135
Попытка сделать русский языком управления	139
От королевского Турку к императорскому Хельсинки.	147
Рубль как денежная единица	148
Прочь от Швеции, ближе к России	150
Финляндские офицеры сближают Финляндию с Россией.	152
Л. Г. фон Гартман и А. Армфельт как сторонники сближения Финляндии с Россией, а также «отец сепаратизма» Израэль Вассер	156
«Пекка Куохаринен» (он же А. И. Арвидсон): Финляндия — провинция, захваченная силой оружия	166
«Олли Кесяляйнен»: Договор в Порвоо был обязывающим	168

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО 1823–1861 годов	173
Генерал А. А. Закревский как строитель финляндской автономии	190
Генерал-губернатор А. С. Меншиков на страже финляндской автономии	196
Совместное и общегосударственное законодательство	229

ГОСУДАРСТВО

Большой поворот, связанный с Крымской войной и сменой монарха.	
Финляндская провинция становится государством	255
«Персональное правительство» Александра II	258
Резкий поворот 1861 года — когда Финляндия внезапно стала государством	267
Противовес генерал-губернатору	281
Провинция или государство?	288
«Философский ляпсус» Ю. В. Снельмана	294
Фантазии И. Вассера вписаны в историю	302
Управление общественным мнением в Финляндии и в России. . .	311
Новое государственное уложение и «противовес» генерал-губернатору	327
Комиссии по реформе	334
Сеймовый устав 1869 года и право инициативы 1886 года — введение императоров в заблуждение или прямая измена?	350
От ростков государственности к сложившемуся государству . . .	368
От Правительственного совета к правительству государства . . .	370
Финляндское гражданство	389
Таможенная автономия	395
Финская почта Финляндии	404
Собственная марка, метр и армия	407
Финляндское государство получает часть внешнеполитических дел	437
ПЕРВЫЕ РЕАКЦИИ РУССКИХ НА НОВОЕ ФИНЛЯНДСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПЕРВЫЕ КОНФЛИКТЫ	440
Российские либералы и славянофилы	441
Коробейники как проблема отношений	451
Финны продолжают просвещать Россию	456
Чудской таможенник против русского дачника	458
Памятники победам финнов над русскими	460

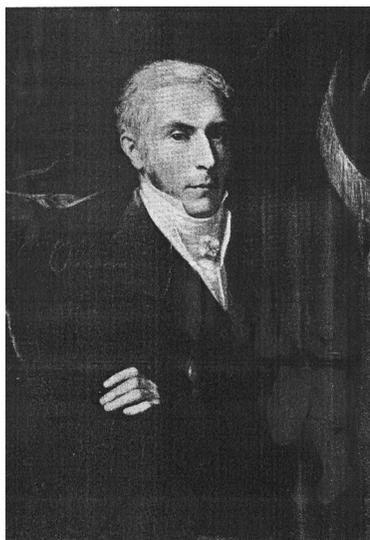
От кодификации генерал-губернатора Ф. Л. Гейдена до Особого совещания министра Н. Х. Бунге. Начинается время общегосударственного законодательства и власти министров . . .	465
Генерал-губернатор Ф. Л. Гейден акцентирует общегосударственное законодательство	480
Возможность компромисса	485
Путь к так называемым «годам угнетения»	487
«Формы правления» финнов и Ф. Л. Гейдена	491
Комитет Ф. Л. Гейдена	500
Встречная памятная записка министра статс-секретаря В. К. фон Дена	517
Год большого поворота 1889-й: «Что же это, наконец, Россия принадлежит или составляет часть Финляндии, или Великое Княжество Финляндское принадлежит Российской империи?» . . .	528
Борьба по правовым вопросам	539
Вирус Мехелин	539
Ответ К. Ф. Ордина Л. Мехелину	548
Общий характер правовой борьбы	554
К. Ф. Ордин, М. М. Бородкин и Ю. Р. Даниельсон	565
М. М. Бородкин и И. Вассер	589
Особое совещание Н. Х. Бунге 1892–1893 годов и Февральский манифест 1899 года. Финляндское законодательство подчинено общегосударственному	594
Февральский манифест	613
Генерал-губернатор Н. И. Бобриков: Финляндия должна стать управляемой генерал-губернатором «окраиной»	633
Министр статс-секретарь В. К. фон Плеве намечает основные вехи политики России в отношении Финляндии: «коренная ломка» в управлении Финляндией не нужна	669
Всероссийская политическая стачка 1905 года и ее последствия: финляндская государственность возвращена на миг	692
Положение Финляндии в новой конституции России	699
Попытка создать форму правления Финляндии	703

Самоуправляющаяся область под жестким контролем Совета министров. «Второй период угнетения»	710
П. А. Столыпин и его политика в отношении Финляндии	712
Финляндия и Государственная Дума России	714
Реформа Совета министров 1905 года и новый порядок доклада финляндских дел 1908 года	717
Закон 1910 года об общегосударственном законодательстве. Финляндия превращается в самоуправляющуюся область	725
Большая «программа русификации» 1914 года	734
 Внутренне независимое государство.	
От марта до ноября 1917 года	740
Цель — полная внутренняя независимость	741
Вопрос о верховной власти	746
Закон о власти и его последствия	750
Конституционный комитет К. Ю. Стольберга и его переговоры с русскими	751
 Одновременно и правило, и исключение	771
 Ссылки на источники	797
Литература, упомянутая в тексте к иллюстрациям	831
Указатель имен	833
 Приложение к русскому изданию:	
Императоры Всероссийские — Великие князья Финляндские, генерал-губернаторы и министры статс-секретари Великого княжества Финляндского	843

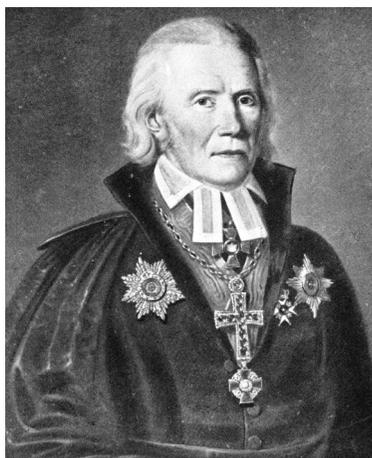

Александра I в начале периода его правления можно охарактеризовать как «свободолюбивого самодержца». Общепринятое его прозвище было «ангел». Его учителем был швейцарский философ Ф.Лагарп. Император даже собрал вокруг себя круг друзей-единомышленников, «негласный комитет», который в шутку называли «комитетом общественного спасения». Так в свое время назывался один из руководящих органов Французской революции. Со своим помощником и любимцем М.М.Сперанским Александр принялся реформировать систему управления от деспотии к конституционной монархии. М.М.Сперанский планировал, в частности, конституцию и ступенчатую систему советов. За исключением создания Государственного совета они остались, однако, лишь планами, когда император начал подозревать, что реформы урежут его власть.

Тем не менее, планы М.М.Сперанского и императора имели явное значение при создании системы управления Новой Финляндией. Конечно, нельзя было вести и речи об уничтожении прежней общественной

системы. Напротив, М.М.Сперанский использовал ее как образец для своих планов. После победы над Наполеоном в императоре произошел перелом, он стал склонен к религиозному мистицизму. После изгнания в 1812 г. М.М.Сперанского из Санкт-Петербурга его место высшего советника императора занял консервативный генерал А.А.Аракчеев.

а

J. Tengström

б

**РОЖДЕНИЕ ОСНОВ
ФИНЛЯНДСКОГО ГОСУДАРСТВА
КАК ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Лица, оказавшие существенное влияние на возникновение финляндского государства, в добавление к генерал-губернатору Г.М.Спренгтпортену и руководителю Финляндской депутации К.Э.Маннергейму: а) председатель комитета по планированию создания Правительственного совета епископ Я.Тенгстрём, б) влиятельный член комитета профессор М.Калониус и в) внесший решающий вклад в учреждение Правительственного совета на последнем этапе генерал-губернатор М.Б.Барклай-де-Толли. Портреты руководивших этой подготовительной работой из Санкт-Петербурга государственного секретаря М.М.Сперанского и его финляндского помощника Р.Х.Ребиндера приведены ниже. (Портреты Я.Тенгстрёма и М.Калониуса из фондов Музейного ведомства, М.Б.Барклай-де-Толли — из книги М.М.Бородкина «История Финляндии. Время императора Александра I»).

в

Из этих людей выделю генерал-губернатора М.Б.Барклай-де-Толли, поскольку от его воли в решающей степени зависело создание Правительственного или, по-шведски, «государственного» совета. Он был любимцем Александра I, расположение императора к которому не поколебали даже отступление перед войсками Наполеона и поражение при Бородине (*О.Юссил* воспроизводит бытующую среди западных историков и безусловно ошибочную с российской точки зрения оценку сражения при Бородине. — Прим. перев.), хотя многие уже были готовы заклеить его как предателя. За Бородинскую битву он получил орден Св. Ге-

а

J. Tengström

б

**РОЖДЕНИЕ ОСНОВ
ФИНЛЯНДСКОГО ГОСУДАРСТВА
КАК ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Лица, оказавшие существенное влияние на возникновение финляндского государства, в добавление к генерал-губернатору Г.М.Спренгтпортену и руководителю Финляндской депутации К.Э.Маннергейму: а) председатель комитета по планированию создания Правительственного совета епископ Я.Тенгстрём, б) влиятельный член комитета профессор М.Калониус и в) внесший решающий вклад в учреждение Правительственного совета на последнем этапе генерал-губернатор М.Б.Барклай-де-Толли. Портреты руководивших этой подготовительной работой из Санкт-Петербурга государственного секретаря М.М.Сперанского и его финляндского помощника Р.Х.Ребиндера приведены ниже. (Портреты Я.Тенгстрёма и М.Калониуса из фондов Музейного ведомства, М.Б.Барклай-де-Толли — из книги М.М.Бородкина «История Финляндии. Время императора Александра I»).

в

Из этих людей выделю генерал-губернатора М.Б.Барклай-де-Толли, поскольку от его воли в решающей степени зависело создание Правительственного или, по-шведски, «государственного» совета. Он был любимцем Александра I, расположение императора к которому не поколебали даже отступление перед войсками Наполеона и поражение при Бородине (*О.Юссил* воспроизводит бытующую среди западных историков и безусловно ошибочную с российской точки зрения оценку сражения при Бородине. — Прим. перев.), хотя многие уже были готовы заклеить его как предателя. За Бородинскую битву он получил орден Св. Ге-

Схожесть архитектуры зданий сенатов России и Финляндии видна на данном изображении здания Правительствующего Сената России и расположенной к востоку от него площади в Санкт-Петербурге. На площади установлен знаменитый конный памятник Петру Великому (Медный всадник). К югу от здания Сената расположены помещения Святого Синода, которые соединены со зданием Сената идущими над улицей переходами («Блистательный Петербург», с. 158).

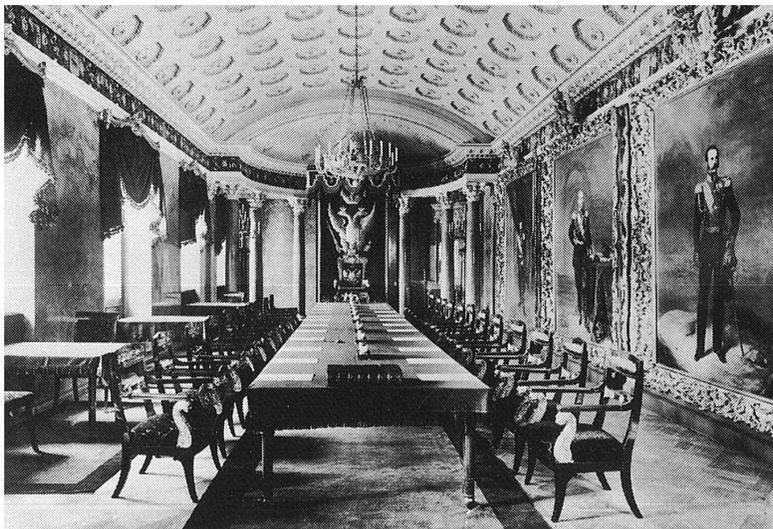
Учрежденный Петром Великим в 1711 г. в Санкт-Петербурге Сенат был центральным органом управления созданной им новой административной системы вплоть до создания министерств в 1802 и 1811 гг. Действовавшие под его руководством структуры управления часто называли «сенаторскими». В Великом княжестве Финляндском центральным органом управления также был Сенат. Это имя было дано ему в 1816 г. с целью показать, что он не был подчинен россий-

кому Сенату, а являлся органом, находившимся с ним на одном уровне. Под эгидой правящего Сената на шведский манер действовали коллегии. В Финляндии коллегий не было, — были только Сенат и подчиненные ему центральные ведомства.

Российский Сенат, как и финляндский, был органом, который одновременно и разрабатывал законы, и занимался их исполнением. Большая часть российских законов издавалась в качестве указов Сената. Через финляндского статс-секретаря они направлялись также Сенату Финляндии, но лишь та часть из них, которая подходила для Финляндии, принималась к исполнению и в Финляндии таким образом, что финляндский статс-секретарь с этой целью вновь докладывал их императору. Сначала работу по отбору подходящих для Финляндии законов империи осуществлял финляндский статс-секретарь, но затем она перешла к Сенату.

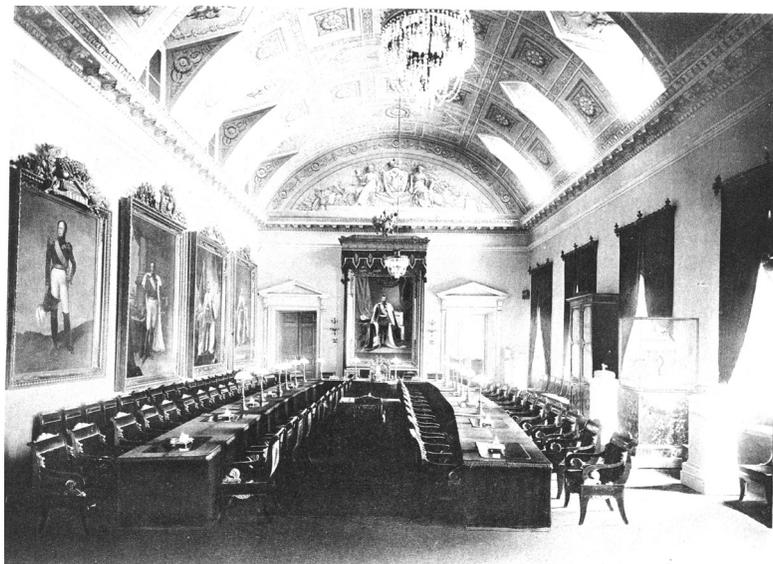
не вписывались наделенные широкими полномочиями генерал-губернаторы. В то же время он написал обширный сравнительный анализ систем управления России и Финляндии и предложил, чтобы и для России была принята за образец шведская система Финляндии. В нее также не входили полновластные генерал-губернаторы.

В то же время в уголовных делах у генерал-губернатора имелось «право судить». Но если генерал-губернатор имел мнение, отличное от большинства, то у него было право сообщить о своем особом мнении государю, что, однако, не препятствовало исполнению решения.

Свидетельством схожести стилей центров управления в Хельсинки и Петербурге могут служить также залы заседаний Правительствующего Сената России и финляндского Сената (верхнее изображение). Обратите внимание: в торце зала заседаний Сената Финляндии располагался трон императора — великого князя, а на правой стене — большие портреты императо-

ров — великих князей, ведь Сенат носил имя Императорского. Портреты императоров украшали также зал заседаний российского Сената, в торце располагался портрет царствующего монарха. (Зал заседаний Сената России, «История Правительствующего Сената», т. 1, с. 379; финляндского Сената — из архива Строительного управления Финляндии).

Турку барон Р.Х.Ребиндер. Так дела Финляндии были выделены и перенесены со стола М.М.Сперанского в отдельную собственную Комиссию, в ведение собственного министра и статс-секретаря. Это произошедшее в 1811 г. изменение имело большое значение для повышения статуса Финляндии до положения, близкого к положению Польши после 1815 г. Помимо Финляндии только Польша имела в Российской империи своего отдельного статс-секретаря для доклада дел императору.

Три первых статс-секретаря Финляндии, с 1834 г. — министра статс-секретаря, до периода подчинения Великому княжеству общегосударственной системе управления, слева направо: Р.Х.Ребиндер (1811–1841 гг.), сын Г.М.Армфельта Александр Армфельт (1841–1876 гг.), а также Эмиль Шерваль-Валлен (1876–1881 гг.).

Портрет Р.Х.Ребиндера — из музея Хельсинкского университета, вице-канцлером которого он был. Портрет сделан в период после 1834 г., когда по инициативе генерал-губернатора А.С.Меншикова должность Р.Х.Ребиндера получила статус министра. Признаком этого статуса служат четыре золотые полосы

на груди форменного фрака Р.Х.Ребиндера (по чину он, как и остальные министры, относился ко второму классу, то есть был действительным тайным советником). Кроме того, он был камергером двора Его Величества. Форменный костюм был зеленым с синим воротником, как и у чиновников собственной канцелярии государя. Грудь его украшают многие ордена, в том числе орден Александра Невского с бриллиантами и красной лентой через правое плечо (вер-

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО

Создатель военной системы управления, император Николай I, верхом в сопровождении свиты. Слева — начальник Жандармского корпуса А.Х.Бенкендорф, справа — царевич Александр (иллюстрация из книги Н.К.Шильдера «Император Николай Первый», т. II, самое начало). По мнению Николая I, вся жизнь должна

была представлять собой военную службу. Поэтому он милитаризовал также гражданские должности, как мы увидим ниже, в том числе и в Финляндии. Он концентрировал все больше власти в своей личной канцелярии (*официальное название — Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. — Прим. перев.*),

которая превратилась в состоящее из шести отделений (департаментов) государство в государстве. Вторым отделением был Департамент кодификации (законов), Третьим — штаб Жандармского корпуса.

Николай I крепко держался за свою самодержавную власть. Хорошо известна его фраза, сказанная в 1839 г. гостившему у него французскому маркизу А. де Кюстину, что он мог понять самодержавие и республику, но никак не конституционную монархию, поскольку последняя представляла собой сущую неразбериху. Это он смог ощутить на собственном опыте в Польше (*в соответствии с действовавшим в Польше законодательством, Император Всероссийский был там конституционным монархом.* — Прим. перев.).

С точки зрения особой системы управления Финляндией в авторитарности Николая I положительным было то, что он как бы заморозил достижения времен Александра I вплоть до перелома, произошедшего в связи с Крымской войной. Эту пользу самодержавия для особого положения Финляндии понял уже Ю.В. Снельман.

Кроме сильных генерал-губернаторов более позднего периода —

Н.И. Бобрикова и Ф.А. Зейна, в Финляндии в первой половине XIX века было три мощных генерал-губернатора подряд: А.А. Закревский (1823–1831), А.С. Меншиков (1831–1855) и Ф.В. фон Берг (1855–1861), что позволяет назвать время их работы периодом генерал-губернаторства.

На иллюстрациях эти генерал-губернаторы представлены в порядке перечисления (А.А. Закревский, Ю.Р. Даниельсон-Кальмари, «На пути

Слева — мундир сенатора в соответствии с указом 1839 г. (архив Госсовета). Что касается мундиров чиновников, то в Финляндии в целом следовали положениям российского указа 1834 г. Соответствующее весьма объемное постановление с подробным описанием мундира было принято в Финляндии 22 июня 1839 г. Точно определено было даже число пуговиц. Текст постановления занимал девять страниц, описание мундиров — шестнадцать. Мундиры, определенные в 1839 г. для сенаторов, являвшихся высшими должностными лицами в Финляндии, во многом напоминали мундиры российских чиновников третьего класса, к которым относился также статс-секретари (см. иллюстрацию на следующей странице, Государственная канцелярия,

с. 97). На груди и рукавах было по одному ряду золотого плетеного шитья. В отличие от России, основной цвет финляндских мундиров был, за некоторым исключением, темно-зеленым. В Финляндии, как и в России, цвет деталей мундира свидетельствовал о ведомственной принадлежности (роде войск), а количество шитья — о звании. Так, у сенаторов воротник и обшлага мундира были темно-зелеными, в то время как у служащих Сената, за некоторым исключением, они были красными с золотым кантом и золочеными пуговицами. Описание мундиров сенаторов и прокурора Сената: «полное шитье на воротнике и под ним, на обшлагах, карманных клапанах и под ними, в один ряд на полах и фалдах». У вице-председателя надворного суда, отнесенного

к четвертому классу, полное шитье было лишь на воротнике, обшлагах и карманных клапанах. Чем ниже был чин, тем меньше было шитья. На этом этапе даже студентам была

предписана собственная униформа, от которой неким рудиментом осталась студенческая фуражка (см. М.Клинге, «История студенчества», часть 2).

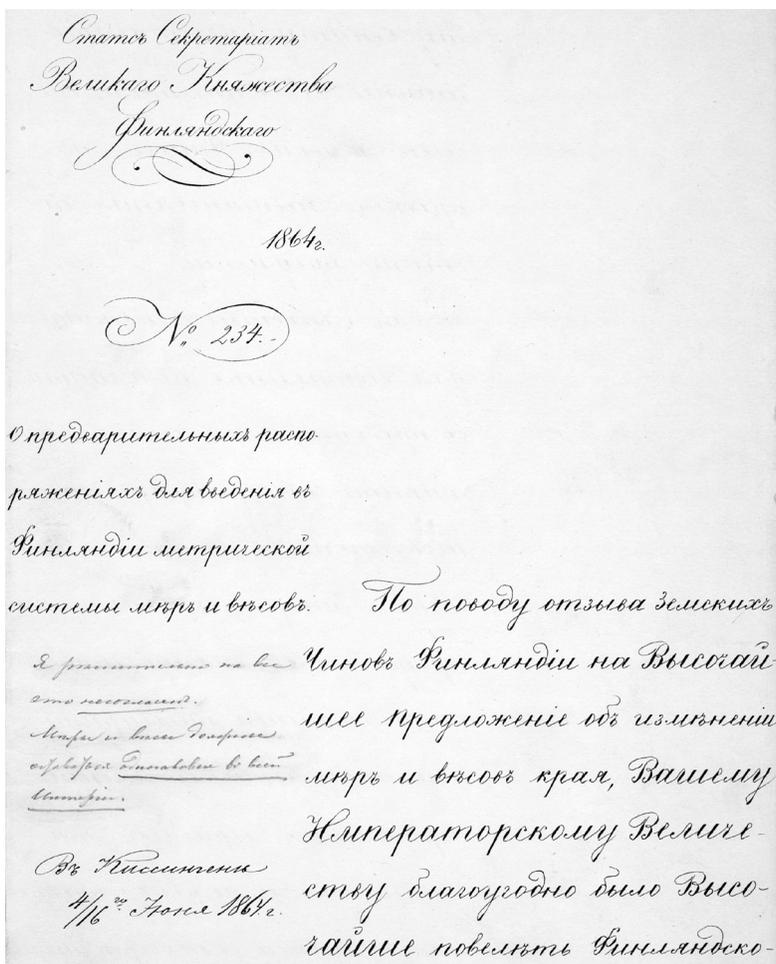
прашивались послужные списки, были неприменимы к Финляндии, поскольку определяли положение служащих и их права на другие должности и чины, в то время как в Финляндии должности замещались в соответствии с особым порядком, который основывался на действовавших там коренных законах. Чины не определяли назначение на должность или служебное положение в Финляндии; системы чинопроизводства в Финляндии не было. В конце своей лекции А. Армфельт использовал самый тяжелый заряд: в этом плане Финляндия уже достигла того состояния, к которому, по его сведениям, должна придти вся империя.

**Эпоха фаворитов Александра II и быстрого развития
финляндской государственности (1861–1881 гг.)**

Император Александр II (портрет из книги М.М.Бородкина, с. 4). После поражения в Крымской войне новое руководство России было вынуждено пойти на преобразования, являвшие-ся по своей сути уступками. Важней-

шей из них для России стала отмена крепостного права в 1861 г., а для Финляндии — созыв сейма в 1863 г. Из-за этих реформ императора Александра II стали даже называть «либералом», хотя таковым, в тогдаш-

нем европейском понимании данного термина, он не являлся. Он также был, особенно после польского восстания, хранителем единства и неделимости державы, о чем не раз напоминал также и финнам. Потеряв терпение из-за какого-нибудь необходимого финского шага, он мог напомнить, что Финляндия является лишь маленькой Польшей. Бросается в глаза, что на полях докладных записок по финляндским делам он часто отмечал, что вопрос следует

решать либо таким же образом, как и в империи в целом, либо как в прибалтийских губерниях. На основании опыта, полученного в ходе финансовой реформы, Ю.В.Снельман отмечал, что император не решал ни одного вопроса, который касался интересов России, не выслушав предварительно мнение соответствующего российского министра.

Вверху представлены пометки, сделанные Александром II на докладной записке финляндского

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ НЕ ОХВАТЫВАЕТ СТРАНИЦЫ СО ССЫЛКАМИ

И ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

- Август (Augustus), римский император, 312
- Аврех А. Я., российский историк, 716, 732
- Адлерберг (Adlerberg), графиня, 276
- Адлерберг А. В. (Adlerberg Alexander), министр императорского двора и уделов, 259, 275
- Адлерберг В. Ф. (Adlerberg Vladimir), министр императорского двора и уделов, 259, 275
- Адлерберг Н. В. (Adlerberg Nikolai), генерал-губернатор Финляндии, 103, 189, 259, 260, 275–277, 284, 322, 323, 325, 356, 358, 360–362, 386, 419, 428, 429, 435, 436, 457, 480, 534, 650, 655
- Александр I, император России, 11, 27, 28, 47, 52, 53, 55, 57, 58, 64–67, 72, 73, 75–77, 80, 96, 99, 100, 105, 113, 114, 118, 124, 131, 134, 137, 151, 154, 161, 166, 169, 170, 174, 176, 177, 187, 235, 289, 298, 300, 307–309, 311, 351, 368, 375, 436, 442, 446, 450, 458, 501, 502, 505, 508–511, 522, 524, 526, 536, 537, 545, 550–553, 555, 560, 564, 568–570, 573–575, 578, 582, 585–588, 623, 625, 628, 638, 639, 645, 666, 667, 764, 766, 772–774, 777–779, 788, 789, 792, 794, 795, 804, 820, 831
- Александр II, император России, 75, 77, 99, 116, 154, 177, 181, 213, 220, 255–261, 263–265, 270, 274, 275, 277, 281, 284, 296, 299, 307, 323, 327, 333, 334, 336–338, 344, 345, 351, 353, 361, 366, 402, 408, 410, 421, 422, 424, 434, 437, 442, 450, 455, 458, 465, 466, 472, 473, 476, 490, 499, 510, 532, 533, 537, 558, 579, 623, 641, 642, 645, 707, 708, 786, 791
- Александр III, император России, 154, 232, 257, 287, 362, 364–366, 403, 423, 426, 437, 465–467, 469–474, 477, 490, 510, 524, 527–529, 532, 533, 535, 537, 538, 606, 609, 612, 613, 646, 657, 708, 783
- Александра, императрица, супруга императора России Николая I, 100
- Александра, императрица, супруга императора России Николая II, 186
- Алексей Михайлович, русский царь, 30
- Алопеус Д. (Aloraeus D.), посол России в Стокгольме, 48
- Алопеус М. (Aloraeus Magnus), настоятель кафедрального собора в Порвоо (Борго), 137
- Альбединский П. П., генерал-губернатор Прибалтийского края, 257, 781
- Альфтан Г., фон (Alftan G., von), сенатор, 599
- Аминофф Ю. Ф. (Aminoff J. F.), офицер и государственный деятель, 48, 49, 131, 133, 135
- Андраш II (Andreas II), король Венгрии, 36
- Аничков, русский офицер, 54, 57
- Антелл С. Х. (Antell S. H.), сенатор, 146, 323
- Аракчеев А. А., российский генерал, 53, 60, 62, 82, 180
- Арвидсон А. И. (Arwidsson A. I.), доцент истории, 130, 131, 161, 162, 164, 166, 167, 168, 171, 288, 303, 580, 590, 591, 592, 593, 640, 778, 779, 780, 790
- Аренберг Я. (Ahrenberg Jacob), архитектор, 130, 478, 633, 693, 792
- Армфельд А. (Armfelt Alexander), министр стат-секретарь Финляндии, 15, 24, 112, 115, 116, 117, 118, 123, 124, 125, 126, 127, 131, 135, 136, 140, 143, 145, 146, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 183, 185, 188, 197, 198, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 213, 215, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 226, 227, 228, 233, 235, 243, 244, 245, 247, 248, 249, 250, 251, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 270, 271, 275, 277, 281, 282, 283, 284, 285, 302, 311, 313, 314, 315, 316, 317, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 341, 344, 345, 348, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 372, 373, 382, 383, 385, 386, 401, 402, 406, 407, 411, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 422, 423, 428, 444, 477, 479, 481, 488, 532, 535, 630, 639, 640, 641, 642, 643, 656, 721, 779, 781

ИМПЕРАТОРЫ ВСЕРОССИЙСКИЕ — ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ ФИНЛЯНДСКИЕ

Александр I (1777–1825)	1809–1825 (на российский престол вступил в 1801)
Николай I (1796–1855)	1825–1855
Александр II (1818–1881)	1855–1881
Александр III (1845–1894)	1881–1894
Николай II (1868–1918)	1894–1917

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО

Георг Магнус Спренгтпортен (1740–1819)	1808–1809
Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761–1818)	1809–1810
Фабиан (Фаддей Федорович) Штейнгель (1762–1831)	1810–1823
	и.о. 1823–1824
Густав Мориц Армфельт (1757–1814)	и.о. 1812–1813
Арсений Андреевич Закревский (1786–1865)	1824–1831
Александр Сергеевич Меншиков (1787–1869)	1831–1855
Александр Амагус (Александр Петрович) Теслев (1778–1847)	и.о. 1832–1846
Платон Иванович Рокасовский (1800–1869)	и.о. 1848, 1850–1854
	и.о. 1854–1855
Фридрих Вильгельм Ремберт фон Берг (1794–1874)	1855–1861
Платон Иванович Рокасовский	1861–1866
Юхан Мориц Норденстам (1802–1882)	и.о. 1861, 1864, 1868
	и.о. 1870, 1872–1873
Николай Владимирович Адлерберг (1819–1892)	1866–1881
Федор Логинович Гейден (1821–1900)	1881–1897
Степан Осипович Гончаров (1831–1912)	и.о. 1897–1898
Николай Иванович Бобриков (1839–1904)	1898–1904
Иван Михайлович Оболенский (1856–1910)	1904–1905
Николай Николаевич Герард (1838–1929)	1905–1908
Владимир Александрович Бекман (1848–1923)	1908–1909
Франц Альберт Зейн (1862–1918)	1909–1917
Адам Иосифович Липский (1860–?)	1917
Михаил Александрович Стахович (1861–1923)	1917
Николай Виссарионович Некрасов (1879–1918) — временный генерал-губернатор	1917

* * *

Михаил Михайлович Сперанский (1771–1839) — российский статс-секретарь,
в 1809–1811 докладчик финляндских дел Императору Всероссийскому,
в 1810–1812 — государственный секретарь России.

**МИНИСТРЫ СТАТС-СЕКРЕТАРИ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО
(до 1834 г. СТАТС-СЕКРЕТАРИ)**

Роберт Хенрик Ребиндер (1777–1841)	1811–1841
Александр Армфельт (1794–1876)	и.о. 1841–1842 1842–1876
Карл Эмиль Кнут Шернваль-Валлен (1806–1890)	1876–1881
Теодор (Федор Антонович) Брун (1833–1888)	1881–1888
Юхан Казимир Эрнрот (1833–1913)	1888–1891
Вольдемар Карл фон Ден (1838–1900)	1891–1898
Виктор Наполеон Прокопе (1839–1906)	и.о. 1898–1899
Вячеслав Константинович фон Плевэ (1846–1904)	и.о. 1899–1901 1901–1904
Эдвард Эрстрём (1862–?)	1904–1905
Константин Линдер (1836–1908)	1905
Карл Фредрик Август Лангхофф (1856–1929)	1906–1913
Владимир Марков (1859–1919)	1913–1917
Федор Измайлович Родичев (1853–1932), комиссар финляндских дел	1917
Карл Юхан Алексис Энкель (1876–1959)	1917

ПРИСЯГА СЕЙМА И ЗАВЕРЕНИЕ ИМПЕРАТОРА В ПОРВОО

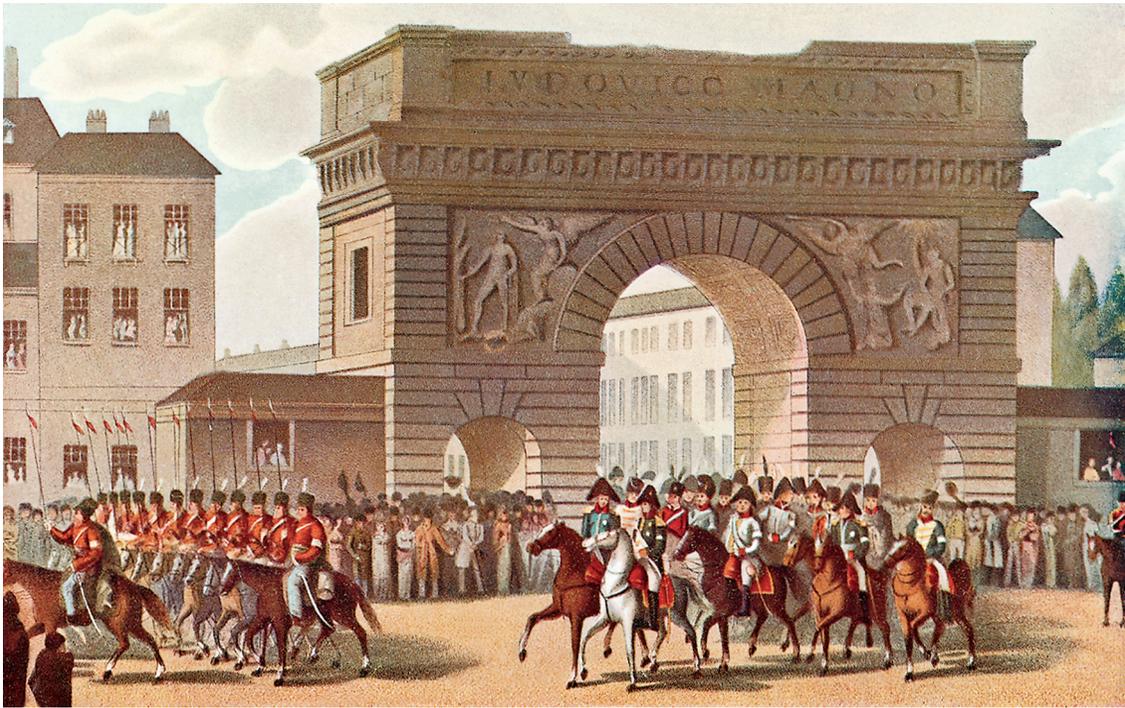
На иллюстрации — картина Эммануэля Тельнинга «Сейм в Порвoo». Картина эта много использовалась в различных исследованиях и в этом смысле «поизносилась», но я выбрал ее потому, что основывавшееся на ней полотно, написанное в 1855–1858 гг. финским художником школы национального романтизма Р.В.Экманом было одним из источников того культа сейма в Порвoo, который возник в Финляндии в тот период, когда после Крымской войны возникла надежда на новый созыв сословного сейма.

Картина Р.В.Экмана находится в зале заседаний Государственного совета (правительства) Финляндии, хотя ее настоящее место было бы в парламенте.

Полотно изображает апогей и важнейшее событие сейма, акт присяги на верность 29 марта 1809 г. в кафедральном соборе Порвoo, где сначала пред-

ставители сословий вслед за канцлером юстиции, подняв руки, принесли присягу верности и верноподданства своему новому государю, а затем император дал им заверение в сохранении их прежних веры, коренных (конституционных) законов и соответствующих этим законам прав и привилегий. Таким образом, был заключен статусный договор: обе стороны обещали сохранить прежний правовой порядок или статус.

На упомянутой картине Р.В.Экмана генерал-губернатор Г.М.Спренгтпортен зачитывает по-шведски подписанную императором за два дня до того Грамоту о законах и правах. На представленной здесь картине Э.Тельнинга канцлер юстиции А.Тандефельт читает текст присяги на верность императору. Дворянское сословие расположилось слева от императора (с точки зрения читателя), так же, как и стоящие рядом с государем видные члены его свиты, в том

Император Александр I верхом въезжает вместе с союзниками и своими победоносными войсками в Париж через Триумфальную арку 19 (31) марта 1814 г. Благодаря победе над Наполеоном он стал ведущим монархом антинаполеоновской коалиции, а Россия — ведущей державой Европы вплоть до поражения в Крымской войне. По мнению многих финских современников, было счастьем стать частью этой державы. Поэтому руководители Финляндии первой половины XIX века

стремились сблизить Финляндию с Россией.

К сожалению, на иллюстрации не виден шедший верхом на верблюдах калмыцкий полк, который также входил в состав императорской армии и привлек, конечно, внимание парижан. (Иллюстрация из книги Н.К.Шильдера «Император Александр Первый», том III, с.305-306; я и в дальнейшем буду использовать такое указание страниц в тех случаях, когда страница с иллюстрацией не нумерована.)

Парад в ознаменование второй годовщины взятия Парижа 31 марта 1816 г. в Санкт-Петербурге (иллюстрация из книги Ф.М.Лурье «Блистательный Петербург», с. 114).

Парады в России в целом, не только этот парад, были важной возмож-

ностью для мечтавших о повышении офицеров показать себя, даже более важной, чем сражения. Ведь парады устраивались часто и смотреть их собирались высокопоставленные члены двора и высшее командование армии.

Административное деление империи также отражало ее многонациональный характер. Это видно по приведенной выше карте от 1824 г. (Библиотека Хельсинкского университета, Славянская коллекция карт). На ней Польша и Финляндия отделены от остальной территории империи более четкой пограничной чертой. В собрании Славянского отделения библиотеки Хельсинкского университета имеется немало карт XIX века, которые называются «Карта Российской империи, Царства Польского и Великого княжества Финляндского», но они состоят из нескольких листов, и сделать с них фотокопию для книги было слишком сложно.

В соответствии со сводом законов России 1842 г. государство в административно-территориальном плане делилось на две зоны: губернии, подчиненные общей администрации, и области с особой формой управления. Первых было значительно больше — 43, последних — лишь 16. Эти обладавшие особыми привилегиями губернии также подразделялись, в свою очередь, на несколько групп. Первую группу составля-

ли прибалтийские губернии, ко второй относилась Сибирь. Но и сибирские губернии были разделены на западные и восточные. К третьей группе относились кавказские области, к четвертой — Закавказье. Пятую категорию образовала Бессарабия, шестую — земли казаков и седьмую — пастбищные земли чужеродных племен.

Заметим, что Польша и Финляндия не относились к этой классификации губерний, а стояли как бы над ней. В то же время Бессарабия, где после присоединения к империи в 1812 г. был создан Правительственный совет, весьма напоминающий финляндский, была включена в перечень губерний. Поэт В.А.Жуковский учил наследника престола Александра (будущего императора Александра II), что в состав империи не входили Финляндия, Польша, Кабарда, киргизские земли и американские территории (*имеется в виду Аляска, которая с 1744 г. была колонией России и называлась «Русская Америка».* В 1867 г. эта удаленная от основной территории России земля была продана США за 7,2 млн. долларов. — Прим. перев.).

Портретная галерея ведущих офицеров войн против Наполеона 1812–1814 гг. в Зимнем дворце (иллюстрация из выше упомянутой книги, с. 123). Каждому, кто хотел бы своими глазами уви-

деть и почувствовать имперский дух значительно расширенной Александром I российской державы, стоит посетить эту галерею.